

теории систем могут отличаться друг от друга по используемому в них математическому аппарату. В одних случаях это может быть аппарат, разработанный на основе уже существующего раздела современной математики, например, дифференциальных уравнений, высшей алгебры, топологии. В другом случае это может быть аппарат, специально разработанный для нужд общей теории систем. В третьем случае математический аппарат может вообще отсутствовать, как это было в «Тектологии» А. Богданова и его последователей.

В этой связи можно оценить выступление культуролога из Минска Вадима Салеева, который при обсуждении моего доклада решительно заявил, что общая теория систем вообще неприменима к анализу ценностей. Если речь идёт об общей теории систем, которая была разработана Л. фон Берталанфи на основе использования дифференциальных уравнений, то В. Салеев пожалуй прав. Дифференциальные уравнения действительно неприменимы к анализу ценностей равно как и других дискретных объектов. Однако В. Салеев делает грубую логическую ошибку, когда он на основе неприменимости одной из общих теорий систем к анализу ценностей делает вывод о том, что к этому анализу неприменима **никакая** общая теория систем.

Сейчас мы обсуждаем проблему: «Ценности и их системы». Здесь требуется ответить по крайней мере на вопрос о том, какие бывают системы ценностей. И если мы не хотим банального ответа типа: «Ценности бывают большими, средними и маленькими, так себе ценностями», то должны использовать классификацию систем, разработанную в рамках общей теории систем. Это я и пытался сделать используя классификацию систем по атрибутивным системным параметрам, разработанную в рамках параметрической общей теории систем. И В. Салеев ничего не возразил против такой классификации.

Бася Никифорова

Вильнюс

Литовцы перед лицом Европейского Союза

Litwini wobec Unii Europejskiej

Уважаемые коллеги,

Мы в Литве уже живем в пост-референдном времени и пространстве. Результаты референдума рассеяли опасения последних месяцев о том, что

Литва может оказаться за бортом общеевропейских интеграционных процессов. Хотя в действительности эти опасения рассматривались как вариант, который возможен лишь теоретически. Того антиинтеграционного, скептического отношения ко вступлению в Европейский Союз, создания заметных, массовых движений и организаций практически не наблюдалось. 53% граждан Литвы приняло участие в референдуме и 92% голосовало за вступление Литвы в Европейский Союз.

После референдума произошло переосмысление тех методов и пропагандистских приемов, которыми велась подготовка к референдуму. Их можно обобщенно определить следующим образом:

- В подготовке референдума была сделана установка не на национальное государство, а на гражданское общество, в котором люди всех национальностей и вероисповеданий, будучи гражданами Литвы, в случае вступления в ЕС в одинаковой мере разделят преимущества, достижения, трудности и перспективы европейской интеграции
- В силу этого пропаганда в преферендный период носила интегрированный, общественный характер. Этноландшафт Литвы был значимым, но не доминирующим фактором.
- Пропаганда оптимистических перспектив и последствий вступления в ЕС не носила локальный конкретный характер, а скорее убеждали в том, что только в рамках Европейского Союза возможно дальнейшее развитие демократии, высоких стандартов образа жизни, здравоохранения, образования, коммуникаций и новейших технологий. Вхождение в Европу пропагандировалось как равный шанс для каждого на успех, приобретение инновационных квалификаций, получение работы как у себя в стране, так и в рамках ЕС.

После референдума, когда наше вступление в ЕС уже стало зримой реальностью, встают новые проблемы. И если экономические, политические и социальные перспективы более или менее ясны, то изменения в сфере духовной, культурной, этнической сегодня мало предсказуемы. Идентитет личности, традиционно основанный на национальной, религиозной принадлежности, на возвращении, холении собственной этнической культуры, лингвистической неповторимости и уникальности, сегодня вступает во взаимодействие с универсалистским европейским подходом. Оказалось, что в рамках его неуместны даже стыдливые и скромные упоминания о христианских корнях европейской цивилизации. Проблема национальных, этнических, религиозных ценностей, идентитета и самоотождествления личности стала одной из самых актуальных научных, исследовательских задач гуманитарных наук. В Литве она сегодня отнесена к числу приоритетных научных программ, финансируемых государством.